
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В.И. Юртаев

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассмотрена роль и значение Ближнего и Среднего Востока во Второй мировой войне, анализируются не только боевые действия в этом регионе, но и дипломатические усилия стран-союзников, связанные с регионом. Автор показывает роль североафриканского театра военных действий в контексте других сражений, разбирает десантную операцию союзников под названием «Факел». Особое внимание уделяется Конференции руководителей трех союзных во Второй мировой войне держав И.В. Сталина (СССР), Ф. Рузвельта (США) и У. Черчилля (Великобритании), которая состоялась в Тегеране 28 ноября — 1 декабря 1943 г. Автор акцентирует внимание на психологических особенностях данной конференции, особо подчеркивая, что она носила характер встречи равноправных членов одной семьи. В статье также разобрано символическое значение вручения жителем Сталинграда от имени короля Георга VI и английского народа специально изготовленного меча 29 ноября 1943 г. в конференц-зале Советского посольства в Тегеране.

По итогам анализа автор подчеркивает особое значение региона Ближнего и Среднего Востока как места поиска компромиссов на пути к будущему мироустройству.

Ключевые слова: Ближний и Средний Восток, Вторая мировая война, Тегеранская мирная конференция, стратегия, «Большая тройка».

В начале XXI в., спустя 70 лет после взятия Берлина советскими войсками и победы союзников над фашизмом во Второй мировой войне, на пространстве региона Ближнего и Среднего Востока развернулось масштабное стратегическое соперничество, в котором вновь переплелись интересы глобальных держав. В результате уже в течение десятилетий народы региона проживают в условиях чудовищного нагромождения тлеющих и новых конфликтов всех мыслимых конфигураций и подоплек. Возможно, обращение к опыту диалога союзников по антигитлеровской коалиции станет одной из «подсказок истории» для современных политиков, призванных сохранить мир во всем мире.

В середине XX в. регион Ближнего и Среднего Востока традиционно играл роль опорного узла в британской колониальной империи. Здесь через Суэцкий канал проходили главные морские и сухопутные пути из Европы в Азию и обратно. Иран, Ирак и Саудовская Аравия обеспечивали основные потребности Великобритании в поставках нефти. В условиях начавшейся Второй мировой войны (1 сентября 1939 г.) союзники по антигитлеровской коалиции стремились сохранить контроль над опорными базами: Гибралтаром, Мальтой, Суэцким каналом, поскольку «прекращение перевозок через Средиземное море привело бы к сокращению оборота тоннажа в 2—4 раза, замедлило бы переброску войск с одного театра на другой и нарушило бы снабжение воюющих государств стратегическим сырьем» [10]. С 11 июня 1940 г. в зону ответственности командующего английскими ВВС в регионе главного маршала авиации Лонгмора входили все англий-

ские ВВС, базирующиеся или действующие «в Египте, Судане, Палестине и Трансиордании, Восточной Африке, Адене и Сомали, Ираке и примыкающих к нему территориях, на Кипре, в Турции и на Балканах (Югославии, Румынии, Болгарии, Греции), в Средиземном море, Красном море и Персидском заливе [9]. Решающий удар по державам «оси» Великобритании намеревалась нанести из Северной Африки.

Соединенные Штаты полагали реальной угрозой Германии установить господство над Атлантикой, захватив Западную Африку. Великобритания использовала эти опасения, чтобы втянуть США в военные действия в Африке. Кроме того, в Африке руководители Соединенных Штатов видели ключевое звено в глобальной транспортной системе по переброске вооружений и боеприпасов всем своим союзникам, включая Советский Союз [12. С. 15].

В Германии, согласно записям начальника Генштаба Германии генерала Ф. Гальдера, «его штаб еще в 1939 году выдвинул идею похода на Ближний Восток и выхода к Суэцкому каналу. А 26 ноября 1939 г. рассмотрел проекты операций против Турции и Ирана». В германские планы нападения на Советский Союз входила также операция «Юго-Восток», в результате которой германские войска должны были захватить весь регион, прорвавшись через Турцию» [12. С. 10]. Главный удар по Ближнему Востоку следовало нанести из Европы, опираясь на традиции германской армии в рамках ведения континентальной войны. Генерал Эрвин Роммель был активным сторонником плана завоевания Суэцкого канала и Ближнего Востока решающим прорывом из Африки [12. С. 11].

Немаловажное значение для противостоящих коалиций имел и полуостров Малая Азия, через который пролегал кратчайший путь из Европы на Ближний и Средний Восток. Армии балканских стран и Турции играли существенную роль в балансе военной силы в этом районе [10]. Как отметила Н.А. Нарочницкая, «англосаксонские участники антигитлеровской коалиции делали ставку на Турцию, что проявилось в планах ее использования в послевоенном устройстве. В самом первом официальном предложении создать всемирную организацию безопасности в письме Сталину Черчилль дал понять, что в послевоенной конструкции Европы будет участвовать Турция: составными частями органа управления Европой будут „великие нации Европы и Малой Азии“. В то время Германия, готовясь к новому переделу мира, как полагали советские аналитики, могла «в случае предполагаемого возникновения военных действий между Германией и СССР» использовать намерение турок «выступить против Советского Союза с целью отторжения Кавказа и образования на его территории Второй Кавказской Федерации» [8].

В целом, однако, как подчеркнул Ю.В. Борисов, в том числе со ссылкой на У. Черчилля, у правящих кругов США и Англии не было единства в вопросах стратегического планирования и, например, «планы военно-морской стратегии на Дальнем Востоке, на Тихом и Индийском океанах совместно англичанами и американцами не разрабатывались». Лишь на последнем этапе войны Объединенный комитет начальников штабов разработал и утвердил совместный стратегический план окончательного разгрома Германии [13. С. 42].

Стратегическое видение участия США в противостоянии фашистской Германии было определено по заданию Президента США и изложено в документе под названием «Мнение объединенного комитета относительно общей производственной программы Соединенных Штатов» от 11 сентября 1941 г. (подписано генералом Маршаллом и адмиралом Старком). Согласно этому документу американское руководство осенью 1941 г. (до Пирл-Харбора) исходило из следующих допущений:

«15. Для Германии цель нынешней фазы войны заключается в установлении полного военного и политического господства в Европе и, возможно, в Северной и Западной Африке... нельзя исключить возможность того, что Германия может сразу (без «*периода мирного восстановления сил*» — В.Ю.) попытаться проникнуть в Индию, Южную Африку или Южную Америку». При этом «попытка вторжения в Англию, по-видимому, не будет предпринята» и «в течение нескольких месяцев» будет решена задача «завоевания европейской части России, уничтожения русской армии и свержения советского режима» [п. а)]. Следующее крупное германское наступление, по-видимому, будет предпринято для «завоевания Египта, Сирии, Ирака и Ирана» [п. в)]. Как отмечалось в документе, «оккупация Испании, Португалии, Марокко, Французской Западной Африки, Сенегала и Азорских островов» потребует «значительные сухопутные, воздушные и военно-морские силы, хотя и не столь большие, какие потребовались бы для завоевания стран к востоку от Средиземного моря» [13. С. 638—639] [п. г)].

Принципиальной была констатация того, что «Объединенный комитет убежден, что первой и основной целью Соединенных Штатов и их союзников должен явиться полный разгром Германии» [раздел IV, п. 21] [13. С. 639].

Ключевое значение для определения стратегии будущей победы имело то, что «за исключением России, основу военного могущества союзных держав составляют военно-морские и военно-воздушные силы. Военно-морские и военно-воздушные силы могут гарантировать от поражения в войнах, а путем ослабления противника могут во многом содействовать победе. Однако сами по себе военно-морские и военно-воздушные силы редко или вообще никогда не приносят победу в крупных войнах. Следует считать почти неизменным правилом, что только сухопутные армии могут окончательно выиграть войну» [раздел IV, п. 23] [13. С. 642].

Исходя из этого основой стратегии США во Второй мировой войне была определена «защита Западного полушария от проникновения в него европейской или азиатской политической или военной мощи» [раздел IV, п. 25, а)] [13. С. 642].

В 1941 г. в результате поражения Франции и активности Италии (вступила в войну 10 июня 1940 г.) стратегическая обстановка в регионе Средиземного моря и на Ближнем Востоке существенно изменилась в пользу стран «оси», и Англия была вынуждена перейти здесь к стратегической обороне, чтобы не допустить захвата Египта, Судана, Ирака, Палестины, Адена и Кении [10].

Североафриканский театр военных действий [7]

В 1942 г. в Северной Африке на территории Египта и Ливии продолжались с переменным успехом боевые действия между немецко-итальянскими войсками, с одной стороны, и английскими, с другой. 18 ноября 1941 г. англичане перешли

в контрнаступление, в результате которого вернули себе часть ранее потерянных позиций в Ливии. Однако 26 мая 1942 г. немецко-итальянские войска прорвали английскую оборону и начали наступление. 20 июля пал последний оплот англичан в Киренаике — город Тобрук. Развивая успех, немецко-итальянские войска к началу июля 1942 г. вновь дошли до Эль-Аламейна.

И на этот раз англичан вновь выручили Красная Армия, сковавшая под Сталинградом огромные силы гитлеровцев. Немцы были вынуждены снимать из Северной Африки части корпуса Роммеля и перебрасывать их на германо-советский фронт. Это была главная причина, по которой немецко-итальянские войска были вновь остановлены у Эль-Аламейна.

23 октября 1942 г. англичане нанесли решающий удар и, развивая успех, в ноябре они вместе с ливийскими отрядами вступили в Бенгази, а в январе 1943 г. — в Триполи. К этому времени южная часть Ливии была занята войсками «Сражающейся Франции», а в прибрежных районах Марокко и Алжира высадились американские части. Активную помощь союзникам оказывали ливийские патриоты, руководимые эмиром Идрисом ас-Сенуси и его сподвижниками.

В результате активных действий союзников итальянские войска в Ливии были разгромлены. Немецкие же части смогли избежать разгрома только потому, что Роммель пробился в Тунис и соединился с находившимися там немецко-итальянскими войсками. Все это привело к тому, что в ноябре 1942 г. Тунис оказался оккупирован ими. Именно в это время началась широкомасштабная десантная операция союзников под названием «Факел» («Торч»).

Операция «Факел» до сих пор вызывает споры. Некоторые историки трактуют ее как малозначительную, другие как значительную, третьи вообще игнорируют роль африканского театра военных действий (ТВД), поскольку там по сравнению с другими ТВД было задействовано не столь масштабное количество войск и техники. Но без африканского ТВД картина Второй мировой войны была бы неполной.

8 ноября 1942 г. перед побережьями Марокко и Алжира, которые в это время были французскими колониями и находились под контролем правительства Виши, показались более 650 кораблей. С них высадилось более 100 тыс. солдат и офицеров США и Англии под командованием генерала Д. Эйзенхауэра — будущего Президента США. Они состояли из трех оперативных соединений флота — Западного, Центрального и Восточного, обеспечивавших доставку и высадку войск: Западное — из США в район Касабланки (35 тыс. американцев), Центральное — с Британских островов в район Орана (39 тыс. американцев), Восточное — с Британских островов в район западнее и восточнее порта Алжир (33 тыс. англичан и американцев).

Для немецко-фашистского командования высадка войск союзников в Алжире и Марокко стала полной неожиданностью, поэтому им не было оказано противодействие. В ответ на действия союзников гитлеровское командование, получив официальное разрешение от правительства Виши, 9 ноября 1942 г. высадило первые немецкие войска в Тунис. Сюда была направлена 5-я танковая армия под командованием генерала Арнима с задачей сдержать войска союзников и по воз-

возможности вытеснить их. 17 ноября 1942 г. произошли первые бои с немецкими частями. В результате к концу ноября обе стороны заняли оборонительные позиции. Так закончилась первая алжиро-марокканская фаза операции «Факел». Вторая, тунисская, растянулась на целых полгода и завершилась лишь в мае 1943 г. капитуляцией итало-германской военной группировки. 12 мая 250 тыс. немецких и итальянских войск капитулировали и сдались в плен. Из них три пятых были немцами, включая остатки корпуса Роммеля. Лишь очень немногим немецким солдатам и офицерам на катерах удалось переправиться на Сицилию.

Для еще действовавшей немецкой военной машины тяжелое поражение в Северной Африке усугублялось тем, что за несколько месяцев до этого она потерпела еще более крупное поражение на Восточном фронте под Сталинградом. Подальше от посторонних ушей стали говорить о «втором Сталинграде» или о «Тунисограде».

В Северной Африке, по имеющимся данным, немцы потеряли 19 тыс. убитыми, 3,4 тыс. — пропавшими без вести. Итальянские потери составили порядка 14 тыс. человек. Английские потери составили 35,5 тыс., американские почти — 17 тыс. убитыми. Более 150 тыс. солдат и офицеров немецкого африканского корпуса были взяты в плен [17. Р. 105].

Успехи на Ближнем и Среднем Востоке создали необходимые условия для проведения здесь первой встречи «Большой тройки». Рассматривались варианты проведения конференции в Каире, в Багдаде, в Стамбуле или в Тегеране.

Тегеранская мирная конференция

Конференция руководителей трех союзных во Второй мировой войне держав И.В. Сталина (СССР), Ф. Рузвельта (США) и У. Черчилля (Великобритании) состоялась в Тегеране 28 ноября — 1 декабря 1943 г. Масштабность и жизненная значимость обсужденных проблем — стратегии победы над Гитлером и послевоенного устройства мира — определили формат конференции как встречи равноправных членов одной семьи. В результате этого верно найденного Рузвельтом тона дни его с Черчиллем совместного путешествия из Каира в Тегеран и последующее общение союзных лидеров в столице Ирана действительно стали судьбоносными для мира.

29 января 1942 г. состоялось подписание Договора о союзе между Великобританией, Ираном и СССР. По договору союзники обязались защищать Иран всеми имеющимися в их распоряжении средствами против всякой агрессии со стороны Германии или другой державы, уважать суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность страны. В свою очередь, иранское правительство обязалось предоставить союзным государствам средства транспорта, железные и шоссейные дороги для перевозки военных грузов [2. С. 16]. 9 сентября 1943 г. Иран вступил в войну с Германией.

Не менее важной, несомненно, была готовность самих лидеров антигитлеровской коалиции к ведению конструктивного диалога. И здесь следует вспомнить вечерний прием, который прошел несколькими днями раньше в Египте. По случаю Дня благодарения 26 ноября 1943 г. Рузвельт устроил прием в резиденции посла

Александра Кёрка, расположенной у пирамид в Гизе, что западнее Каира. Среди гостей были премьер-министр Черчилль, его дочь Сара, министр иностранных дел Великобритании Иден, сын Рузвельта Эллиот, личный помощник американского Президента, в том числе отвечавший за поставки по ленд-лизу, Гарри Гопкинс.

Предлагая тост за здоровье Черчилля, Рузвельт выразил особое удовлетворение тем, что в этом году он отмечает этот праздник со своим большим другом — премьер-министром. День благодарения, уточнил Рузвельт, считается семейным праздником. Следовательно, в этом году Англия и Америка образовали единую семью. На этом он закончил свою речь и, согласно официальной записи, «премьер-министр ответил с обычным для него красноречием и вдохновением».

На следующий день Черчилль и Рузвельт вылетели в Тегеран. Группа, сопровождавшая Рузвельта в Тегеран, насчитывала около 70 человек, включая и незаменимых филиппинских поваров из Шэнгри-Ла. На пути из Каира самолет «Священная корова» пролетел 1310 миль над Суэцким каналом, Иерусалимом, Багдадом, реками Евфрат, Тигр и над иранской железной дорогой, которая к тому времени стала важнейшим звеном в гигантской сети мировых линий снабжения.

В Тегеране Рузвельт, Гопкинс, зять Президента майор Джон Беттигер первоначально остановились в здании американской дипломатической миссии в качестве гостей посланника Луиса Дрейфуса. Посол США в СССР А. Гарриман предупредил Рузвельта, что Сталин обеспокоен активностью большого количества вражеских агентов в городе. Высокие гости могут из-за этого подвергнуться «какому-либо неприятному инциденту» (вежливое выражение означало «покушение»), когда они будут разъезжать туда и обратно между далеко отстоящими друг от друга резиденциями.

На следующий же день 28 ноября 1943 г. Рузвельт принял приглашение Сталина переехать в один из особняков на территории советского посольства. Полная безопасность действительно была обеспечена и Президенту, и его свите. Рузвельт переехал в здание посольства в 3 часа дня, и через 15 минут его посетил Сталин. Рузвельт приветствовал Сталина следующими словами: «Я рад вас видеть. Я давно уже хочу встретиться с вами» [14. С. 468].

В четыре часа того же дня Черчилль и члены Объединенного комитета начальников штабов также прибыли в советское посольство на первое пленарное заседание Тегеранской конференции под кодовым названием «Эврика». На первом заседании присутствовали также Гопкинс, Иден и Молотов.

Сталин и Черчилль единодушно предложили, чтобы на первом заседании председательствовал Рузвельт. Американский Президент во вступительном слове заявил: «Как самый молодой из присутствующих здесь глав правительств, я хотел бы позволить себе высказаться первым. Я хочу заверить членов новой семьи — собравшихся за этим столом членов настоящей конференции — в том, что мы все собрались здесь с одной целью, с целью выиграть войну как можно скорее... Мы не намерены публиковать ничего из того, что будет здесь говориться, но мы будем обращаться друг к другу как друзья, открыто и откровенно» [3. С. 35]. Он выразил надежду, что представленные здесь три нации будут работать в тесном сотрудничестве не только во время войны, но и в грядущие годы.

Так впервые Рузвельт объявил, что считает лидеров антигитлеровской коалиции членами одной семьи, то есть тремя братьями, старшим из которых являлся У. Черчилль (с которым он «породнился» в Каире днями раньше).

Затем выступил Черчилль, подчеркнувший, что на конференции представлена величайшая концентрация силы, какую когда-либо ведал мир, и что присутствующие держат в своих руках ключ к счастливому будущему всего человечества. Он молит о том, чтобы они достойно воспользовались предоставленной Богом возможностью.

Сталин в свою очередь отметил, что эта братская встреча, несомненно, сулит великие перспективы и что присутствующие здесь должны разумно пользоваться полномочиями, предоставленными им их народами. Говоря о войне на Тихом океане, он не скрывал того факта, что Советское правительство радо успехам союзников в войне против японцев. Когда Германия будет окончательно разгромлена, добавил Сталин, можно будет послать необходимые подкрепления в Восточную Сибирь, и тогда «мы сможем общими силами разбить Японию». Это было первое обещание, данное Рузвельту и Черчиллю по столь важному вопросу.

Затем Сталин рассказал о трудностях, с которыми встречается Красная Армия на освобожденной от врага территории, где немцы все уничтожают при отступлении, и информировал собравшихся, что у немцев на советском фронте имеется 210 дивизий и еще 6 дивизий находятся в процессе переброски на фронт. Кроме того, имеется 50 немецких дивизий, включая финнов. Таким образом, всего у немцев на нашем фронте 260 дивизий, из них до 10 венгерских, до 20 финских, до 16 или 18 румынских.

Поэтому, — сказал Сталин, — было бы очень важно ускорить вторжение союзников в Северную Францию. Вопрос об открытии второго фронта в Европе, бесспорно, был главным на Тегеранской конференции. Сталин жестко поставил вопрос об определении командующего операцией «Оверлорд». Только 30 ноября Рузвельт и Черчилль сообщили Сталину, что США и Великобритания готовы высадить десант во Франции в мае 1944 г., то есть открыть второй фронт в Европе. Планировалось, что первая группа войск для операции «Оверлорд» будет состоять из девятнадцати американских и шестнадцати английских дивизий.

Вместе с тем Тегеранская конференция по существу занималась рассмотрением вопросов будущего переустройства мира. Рузвельт настоял на том, чтобы союзники согласились после войны создать международную организацию под руководством США, СССР, Англии, Китая, отказавшись от Лиги Наций. Китай впервые был упомянут как будущая великая держава, что можно отнести к одному из незапланированных выводов конференции. По плану Рузвельта, организацию «Объединенные Нации» следовало создать «для сохранения всеобщего мира» [14. С. 480].

Меч Сталинграду

Утром 29 ноября 1943 г. в конференц-зале Советского посольства состоялась короткая торжественная церемония вручения почетного меча Сталинграду. На клинке на английском и русском языках было выгравировано: «Отважным

гражданам Сталинграда. Дар короля Георга VI в знак уважения британского народа». Один из очевидцев, переводчик В. Бережков, нарисовал такую картину.

«Вручение жителям Сталинграда от имени короля Георга VI и английского народа специально изготовленного меча было обставлено с подчеркнутой пышностью. Большой блестящий меч с двуручным эфесом и инкрустированными ножнами, выкованный опытнейшими потомственными оружейниками Англии, символизировал дань уважения героям Сталинграда — города, где был надломлен хребет фашистского зверя... Меч, спрятанный в ножнах, покоился на бордовой бархатной подушке. Черчилль взял его обеими руками и, держа на весу сказал, обращаясь к Сталину:

— Его величество король Георг VI повелел мне вручить вам для передачи городу Сталинграду этот почетный меч, сделанный по эскизу, выбранному и одобренному его величеством. Этот почетный меч изготовлен английскими мастерами, предки которых на протяжении многих поколений занимались изготовлением мечей. На клинке выгравирована надпись: «Подарок короля Георга VI людям со стальными сердцами — гражданам Сталинграда в знак уважения к ним английского народа».

Сделав несколько шагов вперед, Черчилль передал меч Сталину, позади которого стоял советский почетный караул с автоматами наперевес. Приняв меч, Сталин вынул клинок из ножен. Лезвие сверкнуло холодным блеском. Сталин поднес его к губам и поцеловал. Потом, держа меч в руках, тихо произнес:

— От имени граждан Сталинграда я хочу выразить свою глубокую признательность за подарок короля Георга VI. Граждане Сталинграда высоко оценят этот подарок, и я прошу вас, господин премьер-министр, передать их благодарность его величеству королю...

Наступила пауза. Сталин медленно обошел вокруг стола и, подойдя к Рузвельту, показал ему меч. Черчилль поддерживал ножны, а Рузвельт внимательно оглядел огромный клинок. Прочтя вслух сделанную на клинке надпись, президент сказал:

— Действительно, у граждан Сталинграда стальные сердца...» [3. С. 64—65].

Великая битва на Волге продолжалась 200 дней и ночей и развернулась на площади 100 тыс. кв. км. К началу контрнаступления советских войск с обеих сторон в этой битве участвовало свыше 2 млн человек, около 26 тыс. орудий и минометов, около 2,1 тыс. танков и штурмовых орудий и 2,6 тыс. боевых самолетов [5. С. 35]. В ходе Сталинградской битвы враг потерял около 1,5 млн убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести, то есть четвертую часть сил, которыми располагал тогда фашистский блок на советско-германском фронте.

Разгром немецко-фашистской группировки у Волги оказал огромное влияние на последующий ход войны. По оценке Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, «победа наших войск под Сталинградом ознаменовала собой начало коренного перелома в войне в пользу Советского Союза и начало массового изгнания вражеских войск с нашей территории. С этого времени советское командование полностью овладело стратегической инициативой и удерживало ее до самого окончания войны» [7. С. 116].

В самой Германии попытка немецкого руководства представить разгром своей 6-й армии под Сталинградом как грандиозный героический эпос, а также известный призыв Геббельса к тотальной войне, сделанный 18 февраля 1943 г., не смогли устранить нараставшее сомнение германского народа в окончательной победе Германии. На стенах многих домов в немецких городах появились цифры «1918» как напоминание о поражении Германии в Первой мировой войне 25 лет тому назад. Наносившие эти цифры люди подвергали себя, разумеется, смертельной опасности.

Помимо прочих последствий поражения под Сталинградом оно способствовало успехам союзников в Северной Африке, поскольку немцы неоднократно перебрасывали свои войска оттуда на советско-германский фронт.

«В 9 час. 45 мин. утра Президент и сопровождавшие его лица вылетели в Каир. В группе провожавших находились Сталин и Черчилль. Сталин подошел к машине, крепко пожал президенту руку, пожелал ему счастливого пути.

— Я считаю, что мы проделали здесь хорошую работу, — сказал Рузвельт. — Согласованные решения обеспечат нам победу...

— Теперь уже никто не усомнится в том, что победа за нами, — ответил Сталин улыбаясь. Черчилль также попрощался с Рузвельтом» [3. С. 124—125].

Основные итоги Тегеранской конференции:

- 1) подписана Декларация о совместных действиях в войне против Германии;
- 2) решен вопрос об открытии Второго фронта в Европе в течение мая 1944 г.;
- 3) обсужден вопрос о послевоенных границах в Европе;
- 4) заявлена готовность СССР вступить в войну с Японией после разгрома Германии;

5) рассмотрена концепция Объединенных наций;

6) подписана Декларация, гарантировавшая Ирану как стране — хозяйке конференции независимость и экономическое содействие.

Эта историческая встреча сыграла пусть краткую, но весомую роль в утверждении послевоенного мира и создании архитектуры системы международных отношений в регионе. В начале XXI в. Ближний и Средний Восток по сути оказались в эпицентре глобальной напряженности с участием традиционных лидеров современного мира: США, стран ЕС и России. Однако «состав участвующих в борьбе за Большой Ближний Восток сил заметно усложнился за счет включенности в него разных групп государств и радикальных организаций исламской цивилизации» на общем фоне активного проявления американского глобализма [8]. И здесь уместно привести слова У. Черчилля: «как бы красива ни была стратегия, вам бы по случаю взглянуть на результаты». Соблазн доказать свое первенство, однако, не должен заслонять здравого смысла.

***

Ближний и Средний Восток — колыбель древней цивилизации — и по сей день остается местом поиска компромиссов на пути к будущему мироустройству, что подтверждают события «арабской весны» и не только.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Агаев С.Л. Иран: внешняя политика и проблемы независимости (1925—1941 гг.). М.: Наука, 1971.
- [2] Алексеев Л. Советский Союз и Иран. М.: Изд-во института международных отношений, 1963.
- [3] Бережков В. Тегеран, 1943. На конференции Большой тройки и в кулуарах. М.: АПН, 1968.
- [4] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1978.
- [5] История второй мировой войны. 1939—1945: в 12 т. / Ред. А.А. Гречко [и др.]. Т. 6: Коренной перелом в войне. М.: Воениздат, 1976.
- [6] Кунина А. Доктрина Эйзенхауэра. М.: Госполитиздат, 1957.
- [7] Материалы для раздела любезно предоставлены В.И. Гусаровым.
- [8] Нарочницкая Н. Исламский мир: геополитическое и цивилизационное соперничество // «Нарочницкая.RU», 19.03.03 // Опубликовано на сайте 2007.01.31 // URL: http://www.perspectivy.info/rus/desk/islamsk_mir.htm.
- [9] Первые сражения на Среднем Востоке. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.nazireich.net/afrika/846-507.html>.
- [10] Роль Африки и Ближнего Востока во второй мировой войне. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.protown.ru/information/hide/4961.html>.
- [11] Френкель М.Ю. Африка во второй мировой войне. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.nazireich.net/afrika/849-510.html>.
- [12] Френкель М.Ю. Африка и Ближний Восток в стратегии Германии и Великобритании в 1940—1942 гг. // Африка во второй мировой войне. М., 2005. С. 10—16.
- [13] Шервуд Роберт. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца / Пер. с англ. / Ред. В.Н. Павлов; вступ. ст. Ю.В. Борисова. В 2 т. Т. I. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1958.
- [14] Шервуд Роберт. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца / Пер. с англ. / Ред. В.Н. Павлов; вступ. ст. Ю.В. Борисова. В 2 т. Том II. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1958.
- [15] Элвелл-Саттон Л. Иранская нефть. К истории «политики силы». М.: Изд-во иностранной литературы, 1956.
- [16] Лэнд-лиз. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.ehorussia.com/new/node/95>.
- [17] Ludeke A. Der zweite Weltkrieg. Berlin, Saarbrücken, 2005.
- [18] Papers Relating on the Foreign Relations of the United States (1927—1941). Vol. III. Washington, 1942—1959.
- [19] Иран в двух мировых войнах. Тегеран: Новин, 1985 (1363 г.х.). (на перс. яз.)

MIDDLE EAST IN WORLD WAR II

V.I. Yurtaev

Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The author considers the role and importance of the region of the Middle East and North African theater of operations during World War II, not only the battles occurred in the region are analyzed, but also the diplomatic efforts of the allies, related to the region. Author shows the role of the North African theater of operations in the context of other battles, parses the Allied landing operation called «Torch». Particular attention is given to the Conference of the three Allied leaders during World War II — Stalin (USSR), Roosevelt (USA) and Churchill (UK), which was held in Tehran on November 28 — December 1, 1943. The author focuses on the psychological aspects of the conference, emphasizing that it was in the nature

of the meeting of equal members of one family. The article also dismantled symbolic importance of presenting to the people of Stalingrad, on behalf of King George VI and the English people specially made sword on November 29, 1943 in the conference hall of the Soviet embassy in Tehran.

According to the analysis, the author emphasizes the special importance of the region of the Middle East as a place to search for compromises on the way to the future world order.

Key words: the Middle East, World War II, the Tehran Peace Conference, strategy, «Big Three».

REFERENCES

- [1] Agaev S.L. Iran: foreign policy and the problem of independence (1925—1941). Moscow, Nauka, 1971.
- [2] Alekseev L. Soviet Union and Iran. Izd-vo instituta mezhdunarodnykh otnosheniy. Moscow, 1963.
- [3] Berezhkov V. Tehran, 1943. At the conference, the Big Three and the sidelines. Moscow, APN, 1968.
- [4] Zhukov G.K. Memories and Reflections. Vol. 2. Moscow, 1978.
- [5] The history of the Second World War. 1939—1945: in 12 volumes / Ed. A.A. Grechko [et al.] Vol. 6: A breakthrough in the war. Moscow, Voenizdat, 1976.
- [6] Kunina A. Eisenhower Doctrine. Moscow, Gospolitizdat, 1957.
- [7] The materials for the section kindly provided by V.I. Gusarov.
- [8] Narochnitskaya N. Islamic world: geopolitical and civilizational rivalry. Available at: http://www.perspektivy.info/rus/desk/islamsk_mir.htm.
- [9] The first battle in the Middle East. Available at: <http://www.nazireich.net/afrika/846-507.html>.
- [10] The role of Africa and the Middle East during World War II. Available at: <http://www.protown.ru/information/hide/4961.html>.
- [11] Frenkel' M.Yu. Africa in World War II. Available at: <http://www.nazireich.net/afrika/849-510.html>.
- [12] Frenkel' M.Yu. Africa and the Middle East in the strategy of Germany and Great Britain in 1940—1942 // Afrika vo vtoroy mirovoy voyne. Moscow, 2005. P. 10—16.
- [13] Robert Sherwood. Roosevelt and Hopkins eyewitness / Trans. from English. / Ed. V.N. Pavlov; introd. Yu.V. Borisova. In two volumes. Vol. I. Moscow, Izd-vo inostrannoy literatury, 1958.
- [14] Robert Sherwood. Roosevelt and Hopkins eyewitness / Trans. from English. / Ed. V.N. Pavlov; introd. Yu.V. Borisova. In two volumes. Vol. II. Moscow, Izd-vo inostrannoy literatury, 1958.
- [15] Elwell-Sutton L. Iranian oil. On the history of «power politics». Moscow, Izd-vo inostrannoy literatury, 1956.
- [16] Lend-Lease. Available at: <http://www.ehorussia.com/new/node/95>.
- [17] Ludeke A. Der zweite Weltkrieg. Berlin, Saarbrucken. 2005.
- [18] Papers Relating on the Foreign Relations of the United States (1927—1941). Vol. III. Washington, 1942—1959.
- [19] Iran in two world wars. Tehran: Novin, 1985 (1363 g.kh.). (in pers. lang.)